РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРЕОДОЛЕНЫ ЛИ ПОСЛЕДСТВИЯ «НЕПРИЗНАННОГО» ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2014 ГОДА В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ?

УДК 338.124.4(571.17) *ГСНТИ 06.52.45*
ББК 65.9(2Рос-4Кем)-971 *Код ВАК 08.00.05*

А. В. Мухачёва
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия
AuthorID: 680524

Е. А. Морозова
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия
AuthorID: 662881

Е. Я. Пастухова
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия
AuthorID: 405114

АННОТАЦИЯ: Цель работы – выявить изменения экономики главного угледобывающего региона России – Кемеровской области в период малого экономического кризиса, начавшегося в 2014 г. на основе анализа открытых данных о темпах регионального развития и финансовой отчетности крупных промышленных компаний – представителей четырех основных отраслей индустриального региона (угольной, химической, металлургической, машиностроительной). Экономические кризисы в условиях современной глобализации представляют собой одну из наиболее серьезных проблем развития социально-экономических систем различного уровня. Эти проблемы связаны с негативными социально-экономическими последствиями кризисных явлений, выражающимися в застойных явлениях части экономического потенциала, в социальных потрясениях, приводящих в конечном итоге к потере устойчивости региональной экономической национальной системы. Для их устранения необходимы изменения правил ведения производственно-хозяйственной деятельности.

Методология исследования опирается на статистический анализ открытых данных о социально-экономическом развитии Кузбасса за 2012–2017 гг., выявление кризисных трендов в их динамике с 2014 года; изучение финансово-экономических показателей крупнейших предприятий, представляющих базовые отрасли промышленного региона в период с 2014 года.

Результаты исследования показали, что согласно статистическим данным с 2014 года негативные изменения наблюдались преимущественно в социальной сфере (что выразилось в падении доходов, росте безработицы). Среди крупнейших предприятий региона серьезный кризис наблюдался в деятельности компаний угольной и химической промышленности, частично – металлургической. Экономический анализ деятельности предприятий машиностроения не позволили зафиксировать снижение финансовых результатов с 2014 года, с их восстановлением к 2017 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индустриальный регион, экономический кризис, экономическое развитие, угольная промышленность, машиностроение, химическая промышленность, предприятие, экономический рост, уровень жизни, социальный кризис.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Анна Валентиновна Мухачёва, кандидат экономических наук, Кемеровский государственный университет,
650000, Россия, г. Кемерово, б-р Строителей, 47, oblakkko@mail.ru.

Елена Алексеевна Морозова, доктор экономических наук, Кемеровский государственный университет,
650000, Россия, г. Кемерово, б-р Строителей, 47, morea@inbox.ru.

Елена Яковлевна Пастухова, кандидат экономических наук, Кемеровский государственный университет,
650000, Россия, г. Кемерово, б-р Строителей, 47, peau.13@yandex.ru.

© А.В. Мухачёва, Е. А. Морозова, Е.Я. Пастухова, 2019

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мухачёва А. В., Морозова Е. А., Пастухова Е. Я. Ретроспективная экономика: преодолены ли последствия «непризнанного» экономического кризиса 2014 года в индустриальных регионах России? // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 2 (27). С. 18—31.

1. Введение. Кризисные явления сопутствуют экономическому развитию любого государства, существующего в условиях рынка, получая выражение в падении объема производства и инвестиций, замедлении технологического роста, инновационного развития, расширения рынков сбыта и т.д. [1; 2]. Но что особенно важно, кризисные явления негативно влияют на жизнь обычных граждан, вынуждая их сужать перечень удовлетворяемых потребностей, выводя их на более низкий уровень потребления, благосостояния и социального самочувствия, вносят тревогу в их повседневную жизнь и способствуют социальной дестабилизации в обществе [3-6]. При этом низкая диверсификация региона повышает «уязвимость» территории перед кризисными флуктуациями, вызывая значительное падение как экономических, так и социальных показателей [7-9].

В данном контексте высокий уровень экономической диверсификации, равное «представительство» отраслей в региональной структуре, и в целом высокий уровень экономического развития обеспечивают территориям «иммунитет» перед влиянием экономического кризиса, в том числе в отношении качества жизни населения [10-11]. Экономические кризисы в условиях современной глобализации представляют собой одну из наиболее серьезных проблем развития социально-экономических систем различного уровня. Эти проблемы связаны с негативными социально-экономическими последствиями кризисных явлений, выражающимися в застойных явлениях части экономического потенциала, в социальных потрясениях, приводящих в конечном итоге к потере устойчивости региональной экономической национальной системы, и национальной экономики в целом.

Устраняются кризисы изменением правил ведения производственно-хозяйственной деятельности. В настоящее время кризис рассматривается как: источник ущерба; шанс на обновление; момент принятия решения. Кризис выполняет следующие социально-экономические функции: проявления скрытых конфликтов и диспропорций; актуализации процесса экономических причин конфликта; массовой селекции эффективных собственников; восстановления адекватности социально-экономических условий воспроизводственного процесса; обновления идеологических, политических условий и элит и др. [14-17].

2. Обзор теоретического задела в области изучения кризисных явлений в экономике индустриального региона и теоретическое обоснование существования малого экономического кризиса 2014–2016 гг. Экономические кризисы – давний предмет изучения экономистов, их ключевые причины трансформировались вместе с развитием мировой экономики и реалий современной жизни [18-19]. Еще в XVIII в. считалось, что кризисные явления невозможны при капиталистическом строе: подобные идеи высказывали, например, Д. Рикардо и Дж. Милль. Ряд других ученых все же допускали возможности кризиса, но указывали на его случайный и быстро компенсируемый за счет свободной конкуренции характер (Р. Робертус, К. Каутский, К. Сисмонди).

Все изменилось в 30-х гг. XX века вместе с ростом «Великой депрессии» в западных странах и распространением вслед за этим трудов Д. Кейнса, доказывающего факт существование экономической цикличности как есте-

ственного явления рыночной экономики и обосновывающего необходимость государственного регулирования. Его аргументы во многом сводились к негибкости цены и заработной платы в условиях нарастающей монополизации как следствия рыночной экономики. Д. Кейнс также впервые предложил такой популярный в экономическом анализе сегодня инструмент, как мультипликатор.

С 60-х гг. начала проводиться более глубокая дифференциация причин рыночной цикличности, в соответствии с которой они стали делиться на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные). При этом последним (внутренним, эндогенным) отдавался безусловный приоритет. В их числе обнаруживались и действия Правительства отдельных государств, не только не мотивированных на сдерживание цикличности, но зачастую – провоцирующих кризисные явления и использующих их в своих личных целях.

Масштабы России открывают широкие перспективы для развития региональной экономики, учитывающей обширную дифференциацию территорий по природно-климатическим условиям, человеческому капиталу, близости к стратегически важным рынкам сбыта, обуславливающим экономическую специализацию регионов. Одни субъекты РФ (как правило, более развитые или расположенные в курортных зонах) развивают сектор услуг, другие (преимущественно приближенные к центру страны) – отличаются высокой дифференциацией экономики, формируя инновации и обрабатывающие производства, третьи вынуждены поддерживать исторически и структурно сложившуюся сырьевую направленность, экспорт, тем самым попадая в зависимость от внешнеэкономических условий торговли [20]. Именно индустриальные экспортноориентированные регионы в большей степени терпят «удар» внешнеторговых ограничений, вызванных наложенным на Россию в 2014 году санкционным режимом.

Снижение бюджетных расходов сопровождается сокращением промышленного потребления (за исключением оборонно-промышленного комплекса). Долги региональных бюджетов увеличились на 55 % (до 1,8 трлн. руб.). Наблюдался существенное сокращение строительства объектов быта, дорожного строительства, инфраструктуры, ремонтных работ и пр., падение занятости населения, деловой активности [21]. Следствием неизбежно явилось снижение реальных доходов населения вместе с объемами их расходов на ремонт, приобретение товаров длительного пользования, отдых и пр., что, в свою очередь, привело к снижению доходов промышленных компаний, работающих на внутренний рынок [12; 23].

Указанные процессы официально непризнанного кризиса наблюдаются во многих регионах страны, что подтверждается их губернаторами (Волгоградской, Вологодской, Мурманской, Курской областей, Красноярского края и т.д.). Примечательно, что главы регионов предпочли выйти на общенародные выборы в сложный экономический период для повышения легитимности своей власти, чего нельзя было бы достигнуть простым назначением на должность [24].

В числе эндогенных причин экономического кризиса помимо санкций следует назвать несправедливое перераспределение бюджета в пользу федерального бюджета, рост налогов (НДС, НДПИ, таможенные тарифы на импорт), сокращение финансирования в социальной сфере (образования, здравоохранения и пр.), увеличение региональных долгов перед высшим уровнем бюджетной системы при нецелевом использовании заимствованных средств, сращивание власти и бизнеса в ряде регионов (включая Кемеровскую область) [24].

Но бесспорно самым значимым фактором разразившегося в России «нецик-

личного» кризиса явились внешнеэкономические санкции со стороны недоброжелательно настроенных западных стран, стремящихся добиться «расплаты» за «незаконное» присоединение Крыма в виде экономической изоляции нашей страны. Во многом их действия оказались эффективными: рост оттока капитала достиг 130 млрд долл. после введения санкций, произошла беспрецедентная по масштабу девальвация рубля, оказались закрытыми внешние «дешевые» кредитные рынки при деградации отечественного банковского сектора на фоне массового изъятия вкладов гражданами, сократились доходы от ТЭК, появилась длительная тенденция к постепенному, но неуклонному снижению доходов населения.

К антикризисным мерам в данный момент принято относить экстренную направленность на диверсификацию экономики, импортозамещение в промышленных отраслях и ИТ-секторе, наращивание объемов расчетов в рублях как шаг к дедолларизации экономики, переориентацию внешней политики на восток [25].

Антикризисная политика России на текущий момент направлена скорее на экстренные оперативные меры по «вытаскиванию» предприятий в разбалансированном состоянии, чем на профилактику будущей несостоятельности объектов хозяйствования [26; 27]. Для формирования превентивной антикризисной политики, нацеленной на предупреждение тревожных экономических «симптомов», необходимо создание соответствующих информационных, экономических, организационных, административных, правовых механизмов, обеспечивающих комплексность методов борьбы с последствиями экономического спада.

3. Динамика основных социально-экономических показателей Кузбасса в период малого экономического кризиса 2014–2016 гг. Анализ динамики основных социально-экономических показателей развития Кемеровской области за 2011–2017 гг. позволяет сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, изменение основного интегрального показателя – индекса физического объема ВРП с 2014 гг. не имеет резких негативных отклонений, умеренные отрицательные его величины наблюдаются в 2015–2016 гг.

Однако индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2015 году отреагировал молниеносно на негативные ожидания инвесторов в связи с первичным наложением санкций на отечественную экономику – снизился на 35 %, а затем в 2016 году – еще на 7,5 %. Значения показателя продемонстрировали рост лишь в 2017 году (на 16 %).

Самым «показательным» с точки зрения проявлений экономического кризиса 2014 г. выступил индикатор реальных доходов населения, которые имели беспрецедентное за последние 7 лет сокращение в анализируемый период – на 5–6 % в 2014–2015 гг. и на 8 % в 2016 году. К 2017 году сокращение уровня жизни населения практически приостановилось.

Не менее показательную динамику в период экономического кризиса 2014 г. продемонстрировал индикатор уровня безработицы, который имел резкий скачок в 2015 году с 6,2 почти до 8 % в последующие годы, несколько снизившись только к 2017 году (до 7,1 %).

Следовательно, несмотря на отсутствие резких отрицательных скачков ВРП Кемеровской области на душу населения, другие экономические и социальные показатели развития региона продемонстрировали заметное снижение. Особенно пострадал уровень жизни населения. Таким образом, последствия экономического кризиса 2014 г. были переложены на «плечи» населения. За счет снижения их доходов государство обеспечило себе приток необходимых в условиях начала экономической и политической нестабильности средств.

Таблица 1

Динамика социально-экономических показателей Кемеровской области

(Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018., Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014.)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс физического объема ВРП, % к пред. году	102,3	95,8	96	102,1	99	97	100,3
Реальные доходы населения, % к пред. году	100,1	103,9	98,6	94,7	94,1	90,9	99,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к пред. году	124,6	115,5	78,3	102,5	65,1	91,5	116,3
Уровень безработицы, %	8,2	7,1	6	6,2	7,7	7,9	7,1

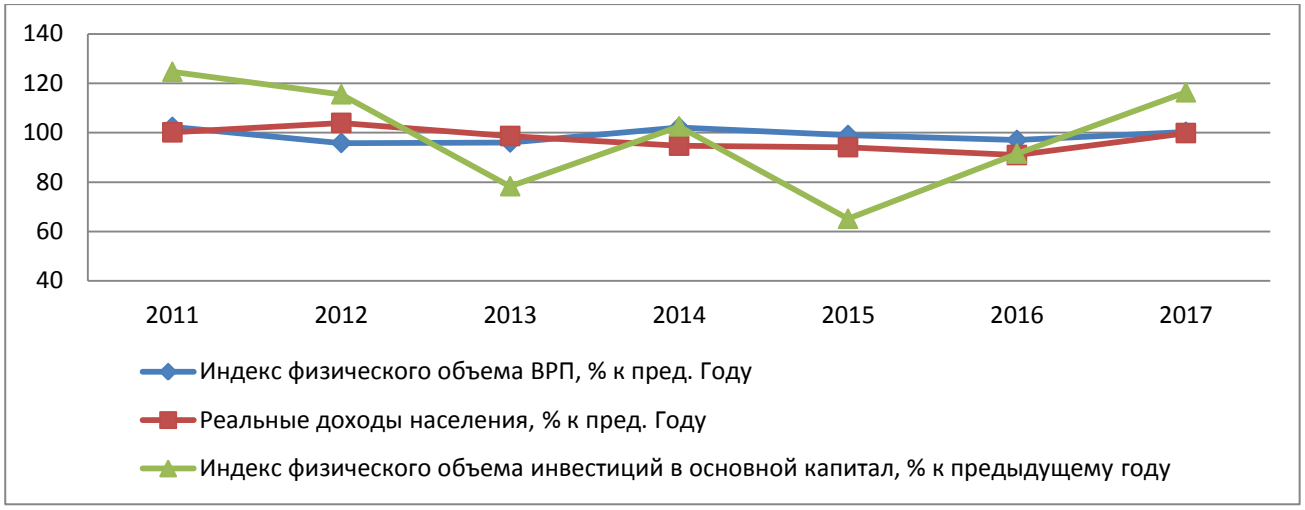

Рис. 1. Динамика социально-экономических показателей Кемеровской области

4. Динамика финансово-экономических показателей крупнейших индустриальных предприятий Кузбасса – представителей базовых отраслей промышленности. Динамика социально-экономического развития региона согласно официальным статистическим данным нередко противоречит реальным тенденциям экономического развития крупных хозяйственных субъектов – градообразующих промышленных предприятий. Особенно – если речь идет о регионе с индустриальной направленностью экономики.

Кемеровская область в данном отношении является уникальной территорией, являющейся бесспорным лидером по числу монопрофильных муниципальных образований в России. 24 территории Кузбасса относится к моногородам [28], в которых проживает 60% населения региона. Третья часть указанных территорий относится к т.н. «красной зоне» с наиболее неблагоприятным социально-экономическим положением. Даже в таком крупном промышленном центре России, как Челябинская область, число жителей, проживающих в моногородах в два раза ниже (30% против 60%) [29]. У многих жителей Кузбасса вся семейная династия выстраивается вокруг работы на крупнейшем промышленном объекте в городе или ином муниципальном образовании.

Все это доказывает прямое влияние хозяйственной деятельности ограниченного перечня крупных промышленных компаний на экономическое положение территорий Кузбасса, уровень и качество жизни его населения. А потому анализ последствий кризисных явлений

в региональной экономике был бы не полным, если базироваться исключительно на данных официальной статистики. Требуется изучение реальной хозяйственной деятельности базовых хозяйствующих субъектов, являющихся также центрами аккумуляции экономических и бюджетных потоков, социальной и территориальной организации.

Анализ динамики ключевых показателей деятельности крупнейших промышленных предприятий региона необходим, с одной стороны, чтобы верифицировать обобщенные статистические данные, с другой, чтобы сопоставить динамику «корпоративного» роста в регионе с изменением социальных показателей, в частности, проанализировать, насколько синхронизируется динамика доходов предприятий и граждан региона.

Для этих целей были выбраны четыре крупных предприятия региона:

ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» как представитель «визитной» угольной отрасли Кузбасса,

КАО «Азот» – как крупнейшее химическое предприятие,

ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» – как ключевое в регионе предприятие металлургии,

ОАО «КОРМЗ» – как передовое и открытое в части публикации результатов своей деятельности предприятие отрасли машиностроения, генеральный директор которого возглавляет Ассоциацию промышленников Кузбасса.

ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» — один из федеральных лидеров по добыче высококачественного угля открытым способом, имеющая богатую полувековую историю. Предприятие занимает второе место в России по объему угледобычи и первое место в Кемеровской области. В состав ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» включены шесть разрезов, два обособленных структурных подразделения и два представительства. Общая численность персонала по последним данным составила 17 000 человек.

За 2012–2017 гг. стоимость имущества предприятия увеличилась на 18 %, внеоборотных активов – на 16,4 %, оборотных – на 25,9 %. В структуре пассива баланса на 60 % увеличился объем краткосрочных обязательств, долгосрочных – на 14,4 %. Объем собственного капитала предприятия сократился на 6,5 % за 6 лет.

Более, чем на 28 % увеличилась выручка и себестоимость готовой продукции, объем чистой прибыли при этом практически не изменился. Рентабельность снизилась с 15 % в 2012 году до 11 % в 2017 году.

Анализ динамики показателей свидетельствует о тенденции к снижению объема прибыли, начавшейся с 2013 года. Самым кризисным периодом предприятия за последние 6 лет был 2014 год: убыток предприятия увеличился в 6,5 раз и составил почти 11 млн руб., рентабельность упала с 15 % до отрицательных величин (–3 %). В 2014–2015 гг. наблюдалось резкое снижение доли долгосрочного финансирования, обеспечивающего финансовую стабильность компании (до 39 %). При этом более, чем вдвое был увеличен объем краткосрочного финансирования, что свидетельствует о существенных экономических проблемах организации. В 2015 года предприятие улучшило свои финансовые результаты: достигла прибыль в 3,6 млн руб., увеличив ее до 9,6 млн руб. к 2017 году.

Схожая динамика наблюдается у двух других крупнейших угледобывающих предприятий Кузбасса. АО «СУЭК-Кузбасс» с 2013 года начал терпеть значительные убытки вплоть до 2015 года (4–11 млн руб.). Убыточные периоды АО «СДС-уголь» приходятся на 2014–2016 гг. (1,4–2,8 млн руб.).

Таблица 2

Финансовые показатели ОАО «УК «Кузбассразрезуголь», тыс. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение, %
Стоимость имущества	86 245	84 986	89 766	88 274	96 464	102 500	18,8
Внеоборотные активы	64 340	62 222	64 311	64 524	69 769	74 916	16,4
Оборотные активы	21 905	22 764	25 455	23 750	26 695	27 583	25,9
Собственный капитал	42 307	40 619	29 681	33 365	36 054	39 551	-6,5
Долгосрочные обязательства	16 345	30 940	18 723	26 100	42 579	18 703	14,4
Краткосрочные обязательства	27 588	13 428	41 362	28 809	17 830	44 245	60,4
Выручка	66 666	52 299	58 095	73 497	69 130	85 884	28,8
Себестоимость реализованной продукции	-43 785	-40 988	-42 903	-48 277	-49 902	-56 427	28,9
Чистая прибыль	9 748	-1 688	-10 938	3 683	2 690	9 611	-
Чистая рентабельность, %	15	-3	-19	5	4	11	-23,5

Таблица 3

Объем чистой прибыли других лидеров угледобывающей отрасли Кузбасса, тыс. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО «СУЭК-Кузбасс»	3672374	-4236	-4372	-11125	22171	30 262
АО «СДС-Уголь»	6 988	997	-2 786	-1 367	-2 427	11 985

Перейдем к рассмотрению предприятий химической промышленности. **КАО «Азот»** – мощнейший производственный комплекс, выпускающий более 40 наименований химической продукции на базе современного химического оборудования. Входит в пятерку крупнейших производителей азотных удобрений в России, лидер по поставке аммиачной селитры на внутренний рынок (на предприятия Сибири и Дальнего востока), крупный экспортер карбамида.

Таблица 4

Финансовые показатели КАО «Азот», тыс. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение, %
Стоимость имущества	27 639	50 008	53 115	57 732	56 778	59 598	115,6
Внеоборотные активы	14 278	33 930	31 484	32 216	32 110	21 930	53,6
Оборотные активы	13 361	16 078	21 631	25 516	56 778	59 598	346,1
Собственный капитал	13 952	15 038	-5 319	-9 008	-1 312	6 812	-51,2
Долгосрочные обязательства	1 469	31 718	36 092	39 960	34 638	48 068	3172,2
Краткосрочные обязательства	12 217	3 252	22 341	26 850	23 453	4 718	-61,4
Выручка	27 784	27 802	27 437	36 016	39 264	42 048	51,3
Себестоимость реализованной продукции	-15 985	-19 209	-17 725	-19 370	-24 525	-26 167	63,7
Чистая прибыль	10 327	1 049	-16 856	-3 814	7 935	8 124	-
Чистая рентабельность, %	37	4	-61	- 11	20	19	-48,0

Стоимость имущества предприятия за последние шесть лет работ увеличилась более чем в 2 раза, внеоборотных активов – наполовину, оборотных – в 4,5 раза. В структуре пассива объем собственных средств сократился в полтора раза, краткосрочных заемных средств – на 61 %, при этом объем долгосрочных источников увеличился в 32 раза.

За шесть лет работы выручка организации имела увеличение на 51 %, себестоимость продукции – на 64 %. В результате рентабельность сократилась с 37 % в 2012 году до 19 % в 2017 году.

Наиболее кризисными для предприятия были 2014–2015 гг., когда КАО «Азот» зафиксировал убытки: 16,8 млн руб. в 2014 г. и 3,8 млн руб. в 2015 г. С 2016 г. организация поддерживает рентабельность на уровне 19–20%.

ОАО «ЕВРАЗ ОЗСМК». «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» на текущий момент представляет собой крупнейшее в Сибири и самое восточное сталелитейное предприятие. По объему производству стали предприятие находится в пятерке федеральных лидеров и в тридцатке мировых, по производству железнодорожных рельсов – в пятерке мировых производителей (генеральный поставщик ОАО «РЖД»). Компания активно экспортирует продукцию в 30 государств дальнего зарубежья, реализует ее в России и странах СНГ. В 2011 году ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» объединил два крупнейших региональных сталелитейных предприятия – Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗСМК) и Новокузнецкий металлургический комбинат – фактически создав региональную отраслевую монополию.

За 2012–2017 гг. (шесть лет) имущество предприятия увеличилось на 67 %, внеоборотные активы – на треть, оборотные – в 2,4 раза, собственный капитал – в 2,2 раза, долгосрочные обязательства – на 52 %, краткосрочные – на 8 %. Выручка предприятия возросла на 39 %, себестоимость несколько больше – на 44 %, в результате чего объем чистой прибыли сократился на четверть. Рентабельность деятельности снизилась с 6,7 % в 2012 году до 3,6 % в 2017 году. Наблюдаемый значительный прирост активов предприятия был обеспечен в основном за счет собственных средств, что свидетельствует о финансовой устойчивости.

Примечательно, что в период предполагаемого экономического кризиса 2014 г. объем чистой прибыли предприятия не только не снизился, но имел существенное увеличение. В 2014 году рентабельность увеличилась более чем в 3 раза (с 3,6 % до 11,3 %), в 2015 году – еще на треть (до 15,2 %).

Однако, как следует из приведенных ниже данных, отсутствие кризиса 2014 г. в металлургической отрасли в целом констатировать нельзя. Например, следующая по величине компания ПАО «КОКС» имеет убытки в 2013–2015 гг. в объеме 0,7–2,6 млн руб.

ОАО «КОРМЗ» (Кемеровский опытный ремонтно-механический завод) представляет собой передовое предприятие машиностроительной отрасли, основной деятельностью которого является производство дорожной и коммунальной техники, навесного оборудования для тракторов и автогрейдеров, выполняющих работы по содержанию автомобильных дорог. По численности работников ОАО «КОРМЗ» относится к средним предприятиям, но показатели его деятельности могут служить образцом для других предприятий машиностроительной отрасли. Предприятие активно занимается инновационными разработками и имеет соответствующее научно-экспериментальное подразделение.

За анализируемый период стоимость имущества компании увеличилась более, чем в 2 раза. Увеличение стоимости внеоборотных активов при этом составило трехкратную величину,

оборотные средства увеличились в объеме на 80%. Собственный капитал ОАО «КОРМЗ» увеличился в 2,2 раза, долгосрочные обязательства – в 5,8 раз, краткосрочные – на 58 %. Наращивание доли долгосрочных источников финансирования свидетельствует о высокой оценке платежеспособности предприятия со стороны кредиторов.

Выручка компании увеличилась на 41 %, себестоимость – всего на четверть, в результате наблюдается экспоненциальный рост чистой прибыли в 13-тикратном объеме – с 7 до 91 млн руб. Рентабельность предприятия также имела беспрецедентный рост – с 1 % до 11 % за анализируемые шесть лет.

Таблица 5

Финансовые показатели ОАО «ЕВРАЗ ОЗСМК»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение, %
Стоимость имущества	91 866	103 677	108 679	125 781	158 489	153 394	66,98
Внеоборотные активы	61 756	63 514	62 519	69 143	95 810	80 325	30,07
Оборотные активы	30 110	40 162	46 160	56 638	62 678	73 069	142,67
Собственный капитал	38 742	43 381	59 289	80 634	89 307	86 415	123,05
Долгосрочные обязательства	21 066	10 740	19 692	16 741	31 786	32 100	52,38
Краткосрочные обязательства	32 059	49 556	29 697	28 405	37 395	34 879	8,80
Выручка	130 598	127 335	139 247	140 872	148 116	181 378	38,88
Себестоимость реализованной продукции	-110 532	-112 602	-108 489	-114 511	-118 560	-158 792	43,66
Чистая прибыль	8 743	4 639	15 798	21 345	8 863	6 614	-24,35
Чистая рентабельность, %	6,7	3,6	11,3	15,2	6,0	3,6	-45,53

Таблица 6

Объем чистой прибыли ПАО «КОКС», тыс. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПАО «КОКС»	611	-2 590	-6 175	-677	3 361	7 859

Таблица 7

Финансовые показатели ОАО «КОРМЗ», млн руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение, %
Стоимость имущества	455	447	673	844	1 163	942	107,0
Внеоборотные активы	101	200	207	325	314	303	200,0
Оборотные активы	354	247	466	519	849	639	80,5
Собственный капитал	127	145	159	282	315	406	219,7
Долгосрочные обязательства	4	6	12	19	19	23	475,0
Краткосрочные обязательства	324	297	502	543	829	513	58,3
Выручка	593	695	566	836	852	836	41,0
Себестоимость реализованной продукции	-551	-627	-507	-726	-728	-682	23,8
Чистая прибыль	7	17	16	22	34	91	1 200,0
Чистая рентабельность, %	1	2	3	3	4	11	822,1

Динамика ключевых экономических показателей ОАО «КОРМЗ» исключает выраженное влияние экономического кризиса 2014 г. Компания стабильно успешно развивалась на протяжении всего анализируемого периода.

Следует отметить, что машиностроение в Кемеровской области развито в меньшей степени, чем угольная, химическая и металлургическая отрасли. Существующие в регионе в некотором количестве машиностроительные предприятия претерпели за последние годы существенную реорганизацию, что усложняет анализ их отчетности.

5. Результаты анализа и основные выводы. Анализ статистических данных социально-экономического развития Кузбасса и ключевых финансово-экономических показателей деятельности крупнейших предприятий базовых отраслей промышленности позволили сделать следующие выводы:

1. Статистические показатели экономического развития Кузбасса не позволяют явно диагностировать наличие экономического кризиса 2014 г., однако он получил проявление в снижении социальных показателей, прежде всего – падении уровня жизни и увеличении безработицы.

2. Кризис 2014 г. зафиксирован в деятельности предприятий-лидеров угледобывающей и химической отраслей, что подтверждается появлением значительных убытков в указанный период. При этом в ряде компаний убытки наблюдаются уже с 2013 года.

3. Металлургическая отрасль имела противоречивые проявления «малого экономического кризиса»: финансовые результаты лидера отрасли (АО «Евраз ОЗСМК») демонстрировали уверенный рост в 2014–2016, однако другое крупное металлургическое предприятие (ПАО «КОКС») развивалось по «сценарию» компаний угольной и химической промышленности (наблюдалось резкое падение ключевых показателей в анализируемый период).

4. В отрасли машиностроения влияние кризиса 2014 г. не было зафиксировано: финансовые результаты ОАО «КОРМЗ», крупного инновационного предприятия, имело стабильный рост показателей эффективности. Динамику деятельности других крупных предприятий отрасли отследить не удалось в силу того, что многие из них подверглись реорганизации в последние годы.

Резюмируя представленные выводы, следует отметить, что наличие экономического кризиса 2014 г. в Кузбассе – состоявшийся факт для многих крупнейших региональных предприятий, и в особенности для обычных граждан, на чьи «плечи» перекладываются издержки сокращения государственного бюджета и последствия убытков ключевых работодателей региона. При этом указанные негативные тенденции не нашли отражения в обобщенных статистических данных о росте ВРП и других экономических индикаторов в силу точечного роста в других отраслях и других факторов, требующих отдельного изучения.

Официальное признание органами власти и общественностью Кузбасса экономического кризиса 2014 г. является необходимым шагом в анализе его причин и закономерностей, которые должны быть учтены теоретиками и практиками регионального управления территориальными социально-экономическими системами для профилактики будущих экономических колебаний и компенсации социально-экономических потерь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartlett W., Uvalić M. The Social Consequences of the Global Economic Crisis in South East Europe. 2011.

2. Mara E. R., Inceu A., Cuceu I., Achim M. V. The impact of economic crisis on the fiscal revenues // Annals of Faculty of Economics. University of Oradea. Faculty of Economics. 2009. Vol. 3(1). Pp. 252-257

3. Ourania Notta, Aspassia Vlachvei Marketing Responses of Greek Food Manufacturing

Firms due to Economic Crisis // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Pp. 350–357

4. Economou C. The impact of the economic crisis on health care systems // Social Cohesion and Development. 2012. № 7(1). Pp. 5-9

5. Mihai M. Impact of Economic Crisis on Education // «Ovidius» University Annals, Economic Sciences Series. 2014. Vol. 14. Pp. 212-215

6. Мухачёва А. В. Социальная политика: курс на поддержание качества жизни в условиях кризиса за счет регулирования трудовых отношений (на примере Кемеровской области) // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 55–58

7. Spacek D., Dvorakova P. Impact of Economic Crisis on Municipal Budgets in the Czech Republic // European Research Studies Journal. 2011. Vol. 0(1). Pp. 29-44

8. Mikheeva N.N. Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons // Regional Research of Russia. 2017. Vol. 7. Pp. 303-310.

9. Kurecic P., Kozina G. Natural resources management as a factor of underdevelopment and social inequality in the Gulf of Guinea region // 8th Economic and Social Development Conference (Zagreb. December 2014). Zagreb, 2014.

10. Skrbinjek V., Lesjak D., Šušteršič J. Impact of economic crisis on student demand for tertiary education // Managing Intellectual Capital and Innovation for Sustainable and Inclusive Society: Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference (Bari, 2015). Bari, 2015. Pp. 2267-2274

11. Gudmundsdottir D.G. The Impact of Economic Crisis on Happiness // Social Indicators Research. 2013. Vol. 110 (3). P. 1083-1101

12. Пеленёва Е. А. Мировой экономический кризис // Контентус. 2016. № 5 (46). С. 143–151

13. Антикризисный менеджмент / под ред. проф. А. Г. Грязновой. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС. 2017.

14. Мухачёва А. В., Мищук С. Н. Влияние кризиса на качество жизни населения: региональный и временной аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №1. С.77–82

15. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг. 2007.

16. Морозова Е. А., Мухачёва А. В. Региональная социально-экономическая дифференциация в контексте экономического кризиса (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Сибирская финансовая школа. 2016. № 5 (118). С. 33–40

17. Костяев С. Е. Экономический кризис 2014–2016 годов в России и его финансовые аспекты // Калужский экономический вестник. 2016. № 1. С. 73–75

18. Байе М. Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учебное пособие для вузов: пер. с англ. / Под ред. А. М. Никитина. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2017.

19. Двинянин М. Г., Уткина А. В. Глобальный финансово-экономический кризис 2007–2009 гг.: календарь потерь // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 217–218.

20. Русанова А. Р. Исследование экономических кризисов методами теории катастроф // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2016. Т. 3. № 1. С. 373–379

21. Лебедев Д. С. Институциональная трансформация внешней торговли России. М. Экономика. 2016.

22. Пеленёва Е. А. Экономическая ситуация в России в 2015 году: отложенный кризис в условиях рентной модели // Контентус. 2016. № 5 (46). С. 106–108

23. Morozova E., Mukhacheva A., Dobrydina T., Usvyat N. Recessive Social Trends in the Coal-Mining Region (on Example of Kuzbass) as a Barrier for Sustainable Development // III International Innovative Mining Symposium. Vol. 41. 2018

24. Голяшев А. Б. Вхождение России в социально-экономический кризис: тенденции 2015–2017 гг. и сравнительный анализ: аналитический доклад. М. МГИМО. 2018.

25. Декусар О. П. Россия в мировом экономическом процессе. М. Рынок ценных бумаг. 2017.

26. Куклин А. А., Найденов А. С., Судакова А. Е., Агарков Г. А. Математическое моделирование отдельных аспектов теневой экономической активности в период экономического кризиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 44. С. 65–73

27. Нижегородцев Р. М. Мировой экономический кризис: предчувствие второй волны// Известия УрГЭУ. 2012. №2 (40). С. 16–24

28. Официальный сайт Департамента инвестиций и стратегического развития [электронный ресурс]. URL: http://dep.keminvest.ru/menu/deyatelnost/mono_sity.php (дата обращения: 30.06.2019)

29. Обзор российских моногородов. Аналитический доклад ИКСИ [электронный ресурс]. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 30.06.2019)

RETROSPECTIVE ECONOMY: HAVE THE INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA OVERCOME CONSEQUENCES OF THE «UNRECOGNIZED» 2014 ECONOMIC CRISIS?

A. V. Mukhacheva
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

E. A. Morozova
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

E. Ya. Pastukhova
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

ABSTRACT: The aim of this work is to reveal changes in the economy of the main mining area of Russia – the Kemerovo region – during the 2014 minor economic crisis on the basis of the open data analysis of the regional development rates and financial reporting of major industrial companies – representatives of the four main industries of the region (mining, chemical, metallurgical, engineering). Economic crises in the context of modern globalization are one of the most serious problems of the socio-economic systems development at various levels. These problems are linked with the negative socio-economic consequences of the downturn, resulting in the stagnation of part of the economic potential and social upheaval, leading ultimately to the loss of stability of the regional economic national system. To eliminate these the industrial and economic activities regulations should be changed.

The research methodology basis is the statistical analysis of the open data on Kuzbass socio-economic development in 2012–2017, the identification of crisis trends in their dynamics since 2014; examination of the financial and economic indicators of the largest enterprises representing the basic industries of the region since 2014.

The results of the research demonstrated that according to statistics, negative changes have been observed since 2014 in the social sector mostly (resulting in the drop in incomes, unemployment growth). Among the major enterprises of the region, the mining and chemical enterprises and partly, metallurgical ones were under serious crisis. The economic analysis of the activities of machine-building enterprises did not allow registering the financial decrease since 2014, with their recovery by 2017.

KEYWORDS: industrial region, economic crisis, economic development, mining industry, mechanical engineering, chemical industry, enterprise, economic growth, standard of living, social crisis.

AUTHOR'S INFORMATION:

Anna V. Mukhacheva, Cand. Sci. (Economics), Kemerovo State University,
47, Stroiteley blvd., Kemerovo, Russia, 650000, oblakkko@mail.ru.

Elena A. Morozova, Dr. Sci. (Economics), Kemerovo State University,
47, Stroiteley blvd., Kemerovo, Russia, 650000, morea@inbox.ru.

Elena Ya. Pastukhova, Cand. Sci. (Economics), Kemerovo State University,
47, Stroiteley blvd., Kemerovo, Russia, 650000, peau.13@yandex.ru.

FOR CITATION: Mukhacheva A. V., Morozova E. A., Pastukhova E. Ya. Retrospective economy: have the industrial regions of Russia overcome consequences of the «unrecognized» 2014 economic crisis? // Municipality: Economics and Management. 2019. № 2 (27). P. 18–31.

REFERENCES

1. Bartlett W., Uvalić M. The Social Consequences of the Global Economic Crisis in South East Europe. 2011. P. 172. – (In Eng.)
2. Mara E.R., Inceu A., Cuceu I., Achim M.V. The fiscal revenues. Annals of Faculty of Economics. University of Oradea. Faculty of Economics. vol. 3 (1). 2009. P. 252-257. – (In Eng.)
3. Ourania Notta, Aspassia Vlachvei Marketing Response. Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 350-357. – (In Eng.)
4. Economou C. The Social Cohesion and Development. 7 (1). 2012. P. 5-9. – (In Eng.)
5. Mihai M. Impact of Economic Crisis on Education, "Ovidius" University Annals, Economic Sciences Series. Volume XIV. Issue 2. 2014. P. 212-215. – (In Eng.)
6. Mukhacheva A. V. Social policy: towards maintaining the quality of life under crisis due to labor relations regulation (exemplified by the Kemerovo region) // Society: politics, economics and law. 2011. № 4. P. 55–58. [Mukhacheva A. V. Sotsial'naya politika kurs na podderzhanie kachestva zhizni v usloviyakh krizisa za schet regulirovaniya trudovykh otnosheniy (na primere Kemerovskoy oblasti) // Ob-shchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2011. № 4. S. 55–58]. – (In Rus.)
7. Spacek D., Dvorakova P. Impact of Economic Crisis on Municipal Budgets in the Czech Republic. European Research Studies Journal. 2011. Vol. 0 (1). P. 29-44. – (In Eng.)
8. Mikheeva N. N. Diversification of regional economic structure as a growth strategy: Pros and cons. October 2017. P. 303-310. – (In Eng.)
9. Kurecic P., Kozina G. Natural resources management in the Gulf of Guinea region. Conference: 8th Economic and Social Development Conference. Zagreb. Croatia. December 2014. – (In Eng.)
10. Skrbinjek V., Lesjak D., Šušteršič J. Territorial Education, Conference: ML & TIIM. 2015. Bari. Italy P. 2267-2274. – (In Eng.)
11. Gudmundsdottir D. G. The Impact of Economic Crisis on Happiness // Social Indicators Research. 2013. Vol. 110 (3). P. 1083–1101. – (In Eng.)
12. Pelenyova E.A. Global Economic Crisis // Content. 2016. No. 5 (46). P. 143-151 [Peleneva E. A. Mirovoy ekonomicheskiy krizis // Kontentus. 2016. № 5 (46). S. 143–151] – (In Rus.)
13. Anti-crisis management / ed. prof. A. G. Gryaznova. M .: Association of authors and publishers "TANDEM". Publishing house EKMOS. 2017. 368 p. [Antikrizisnyy menedzhment / pod red. prof. A. G. Gryaznovoy. M.: Assotsiatsiya avtorov i izdateley «TANDEM». Izdatel'stvo EKMOS. 2017]. – (In Rus.)
14. Mukhacheva A. V., Mishchuk S. N. The influence of crisis on the quality of life of the population: regional and time aspects // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2016. №1. P.77–82 [Mukhacheva A. V., Mishchuk S. N. Vliyanie krizisa na kachestvo zhizni naseleniya: regional'nyy i vremennoy aspekty // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Po-liticheskie, sotsiologicheskie i ekono-micheskie nauki. 2016. №1. S.77–82]. – (In Rus.)
15. Schumpeter, J. A. Theory of Economic Development. M .: Directmedia Publishing. 2007. [Shumpeter Y. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. M.: Direktmedia Pablishing. 2007]. – (In Rus.)
16. Morozova E.A., Mukhacheva A.V. Regional socio-economic differentiation in the context of the economic crisis (on the example of the regions of the Siberian Federal District) // Siberian financial school. 2016. № 5 (118). P.. 33-40. [Morozova E. A., Mukhacheva A. V. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya v kontekste ekonomicheskogo krizisa (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) // Sibirskaya finansovaya shkola. 2016. № 5 (118). S. 33–40]. – (In Rus.)
17. Kostyaev S.E. The economic crisis of 2014-2016 in Russia and its financial aspects // Kaluga Economic Bulletin. 2016. № 1. P. 73-75. [Kostyaev S. E. Ekonomicheskiy krizis 2014–2016 godov v Rossii i ego finansovye aspekty // Kaluzhskiy eko-nomicheskiy vestnik. 2016. № 1. S. 73–75]. – (In Rus.)
18. Baye, M. R. Management economics and business strategy: A manual for universities: trans. from English / Ed. A.M. Nikitin. M. UNITY-DANA. 2017. [Baye M. R. Upravlencheskaya ekonomika i strategiya biznesa: Uchebnoe posobie dlya vuzov: per. s angl. / Pod red. A. M. Nikitina. M. YuNITI-DANA. 2017]. – (In Rus.)

19. Dvinyanin M. G., Utkina A. V. Global financial and economic crisis of 2007–2009: a calendar of losses // International Journal of Experimental Education. 2011. No. 8. P. 217-218. [Dvinyanin M. G., Utkina A. V. Global'nyy finansovo-ekonomicheskiy krizis 2007–2009 gg.: kalendar' poter' // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2011. № 8. S. 217–218]. – (In Rus.)

20. Rusanova A. R. Researching economic crises through the catastrophe theory methods // Modern Mathematics and Concepts of Innovative Mathematical Education. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 373-379. [Rusanova A. R. Issledovanie ekonomicheskikh krizisov metodami teorii katastrof // Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya. 2016. T. 3. № 1. S. 373–379]. – (In Rus.)

21. Lebedev, D. S. Institutional transformation of Russian foreign trade. M. Economy. 2016. [Lebedev D. S. Institutsional'naya transformatsiya vneshney torgovli Rossii. M. Ekonomika. 2016]. – (In Rus.)

22. Pelenyova E. A. The economic situation in Russia in 2015: a deferred crisis in the conditions of the rental model // Contentus. 2016. No. 5 (46). P.. 106-108. [Peleneva E. A. Ekonomicheskaya situatsiya v Rossii v 2015 godu: otlozhennyy krizis v usloviyakh rentnoy modeli // Kontentus. 2016. № 5 (46). S. 106–108]. – (In Rus.)

23. Morozova E., Mukhacheva A., Dobrydina T., Usvyat N. Recessive Social Trends in the Coal-Mining Region (on Example of Kuzbass) as a Barrier for Sustainable Development // Third International Innovative Mining Symposium. Vol. 41. 2018. – (In Eng.)

24. Golyashev A. B. Russia's entry into the socio-economic crisis: trends of 2015-2017 and comparative analysis: an analytical report. M. MGIMO. 2018. 26 p. [Golyashev A. B. Vkhozhdenie Rossii v sotsial'no-ekonomicheskiy krizis: tendentsii 2015–2017 gg. i sravnitel'nyy analiz: analiticheskiy doklad. M. MGIMO. 2018]. – (In Rus.)

25. Dekusar O. P. Russia in the global economic process. M. Securities Market. 2017. [Dekusar O. P. Rossiya v mirovom ekonomicheskom protsesse. M. Rynok tsennykh bumag. 2017]. – (In Rus.)

26. Kuklin A. A., Naidenov A. S., Sudakova A. E., Agarkov G. A. Mathematical modeling of certain aspects of shadow economic activity in economic crisis // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2012. № 44. P. 65-73. [Kuklin A. A., Naydenov A. S., Su-dakova A. E., Agarkov G. A. Matematicheskoe modelirovanie otdel'nykh aspektov tenevoy ekonomicheskoy aktivnosti v period ekonomicheskogo krizisa // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarst-vennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2012. № 44. S. 65–73]. – (In Rus.)

27. Nizhegorodtsev R. M. Global economic crisis: premonition of the second wave // Bulletin of Ural State Economic University. 2012. № 2 (40). P. 16-24. [Nizhegorodtsev R. M. Mirovoy ekonomicheskiy krizis: predchuvstvie vtoroy volny// Izvestiya UrGEU. 2012. №2 (40). S. 16–24]. – (In Rus.)

28. Official website of the Department of Investments and Strategic Development // [e-resource]. URL: http://dep.keminvest.ru/menu/deyatelnost/mono_sity.php (date of access: 30.06.2019). [Ofitsial'nyy sayt Departamenta investitsiy i strategicheskogo razvitiya [elektronnyy resurs]. URL: http://dep.keminvest.ru/menu/deyatelnost/mono_sity.php (data obrashcheniya: 30.06.2019)]. – (In Rus.)

29. Overview of Russian single-industry towns. ICSI analytical report [e-resource]. URL:https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (date of access: 30.06.2019). [Obzor rossiyskikh monogorodov. Analiticheskiy doklad IKSI [elektronnyy resurs]. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (data obrashcheniya: 30.06.2019)]. – (In Rus.)